

УДК 004:[316.3:008]

ББК 74.58:73

M915

Е. В. Мuryюкина
Таганрог, Россия

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

В рамках данной статьи рассматривается сравнительный анализ информационной войны на страницах российской и украинской прессы. Информационная война в периодической печати затрагивает практически все области жизни человека, его интересы и потребности, с позиций информационной войны часто интерпретируются и конфликт России и Украины. Задача медиакритики здесь – создание сбалансированного, подтвержденного фактами информационного поля, лишённого политической ангажированности.

Ключевые слова: медиакритика, информационная война, синтез, информационные технологии, пресса, телевидение, Интернет.

** исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00014) в НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики». Тема проекта: «Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов»*

Dr. Elena Muryukina
Taganrog, Russia

**THE INFORMATION WAR ON THE PAGES OF RUSSIAN AND UKRAINI-
AN PRESS: A COMPARATIVE ANALYSIS**

In this article it is considered a comparative analysis of the information war in the pages of the Russian and Ukrainian press. Information war in the press affects virtually all areas of human life, its interests and needs, from the standpoint of information war are often interpreted and the conflict between Russia and Ukraine. The task of media criticism here - creating a balanced, confirmation of the information field, devoid of political bias.

Keywords: media criticism, information, synthesis, information technology, press, TV, Internet.

В современном социуме масс-медиа не только выполняют информационную функцию, но и активно формируют общественное мнение, политические взгляды, патриотические настроения. При этом эффективнее всего использовать образ «врага» – внешнего или внутреннего, который помогает консолидировать людей, объединить их вокруг какой-либо идеи. Если же враг не найден, то можно его придумать. Существенную помощь здесь может оказать ведение информационной войны.

При этом, как пишет Г. Г. Почепцов [11], необходимо разделять технический и политический аспекты. «Техники-компьютерщики выстраивают стены, чтобы никто не мог войти. И это действительно угроза, потому что, например, Китай ежедневно осуществляет 60–70 атак на Тайвань или США. Сейчас четко констатируется, что к международным отношениям, кроме политического, экономического или военного, добавлено еще и информационное измерение» [11]. Под «информационной войной» понимается организованное на государственном уровне вмешательство в информационное пространство другого государства.

К примеру, отметим, что, несмотря на громкие заявления многих западных лидеров о партнерстве с Россией на равных правах, такие высказывания во многом носят популистский характер, на деле информационная война между Западом и Россией, увы, продолжается... С 2014 года информационная война стала активно вестись и между Украиной и Россией.

Г. Г. Почепцов, в течение многих лет занимающийся проблемой анализа информационных войн, характеризует Российскую Федерацию в данном поле следующим образом: «Россия всегда рассматривает постсоветское пространство как зону своих интересов. Когда экономика ей позволит, она выйдет на уровень реализации глобальных целей, поскольку российские эксперты четко подчеркивают, что Россия невозможна без глобальных целей» [11]. В следующем предложении автором формулируется причинно-следственная связь, которая укладывается в логику понимания многими украинцами собственного кризиса государственности, ментальности: «соответственно, как обнаружили эти годы, Украина не может выработать собственную модель действительности, собственную точку зрения. Поэтому мы и ходим между западным и российским вариантами взгляда на мир» [11].

Г. Г. Почепцов [11] отмечает, что информационная война направлена на то, чтобы сделать из оппонента настоящего врага, который ужасает своим присутствием на земле, но может иметь далеко идущие последствия. Проявленная вовне жесткость находит отражение в снятии пределов допустимого внутри страны. Здесь очевидны видимые успехи каждой из сторон, ведущей информационную войну. На Украине тщательно разрабатывается образ России как врага, при этом украинский президент и члены правительства не устают подчеркивать, что сдерживание имперских «замашек» РФ ведется в интересах всего мира.

Г. Г. Почепцов раскрывает типовую модель ведения информационной войны. Она включает в себя следующие компоненты:

1. «Ситуация, настоящая или искусственная, четко интерпретируется как негатив;
2. Отдельный факт становится закономерностью;
3. Акцент на негативных последствиях (потерпевших или убытках);
4. Фреймом называются ментальные конструкции, позволяющие понимать и интерпретировать действительность. В нём существуют некоторые валентно-

сти, которые надо заполнять. Если есть агрессор, должна быть жертва и герой. Две стороны по-разному заполняют эти валентности;

5. Есть правило, согласно которому нельзя бороться с фреймом, потому что таким образом мы только усиливаем его. Вместо этого нужно создавать новый фрейм. Именно поэтому следует прежде выходить со своими интерпретациями ситуации. Поскольку изменить уже введенную в массовое сознание интерпретацию гораздо труднее;

6. Ещё одно правило требует использования простых слов. Что имеется в виду? В простых словах работают даже моторные ассоциации: это кресло, а не мебель, это кот, а не животное. Примеры из последних информационных войн именно такие: «Украина ворует газ», «Грузия напала, Грузия — агрессор». Это описание ситуации максимально понятном и беспрекословном языке, достигается именно переводом ситуации на язык улицы. Эти моторные ассоциации еще называют работой тела, а не ума;

7. Вторым компонентом является детализация нужного фрейма: чем больше деталей, тем больше веры в этот фрейм;

8. Третий компонент — это расширение фрейма. Сюда можно добавить обвинения, жертвы, собственную невиновность. Враг приобретает черты всемирного масштаба» [11].

Информационная война между Россией и Украиной, на наш взгляд, вполне укладывается в описанную Г. Г. Почепцовым модель. Наш анализ показал, что данная «информационная операция» (термин, идентичный «информационной войне») ведется с использованием религиозной, экономической, социально-культурной сфер жизни людей.

Попробуем теперь сосредоточиться на информационной войне на страницах российской и украинской прессы. К примеру, украинская пресса постоянно обвиняет Россию во вводе своих вооружённых сил на территории ДНР и ЛНР. Так, в Интернет-издании «News.liga» в статье «Война России против Украины» автор (пожелавший остаться неизвестным) пишет: «Аннексировав Крым, Рос-

сия продолжила антиукраинскую агрессию на территории Донбасса. ... Президент Порошенко заявляет о вводе российских войск в Украину» [2].

В другой газете «Joinfo.ua» 18 апреля 2015 года писалось, что Президент Российской Федерации В. В. Путин «не хочет быть партнером США и «врет русскому народу» относительно пребывания российских военных в Украине. Об этом заявил замглавы Пентагона Роберт Уорк в ходе совещания с генералами европейского командования США в немецком Штутгарте» [16]. В статье подчеркивалось, что в ближайшее время американским военным ведомством будут обнародованы точные данные о количестве российских военнослужащих в области АТО. По словам Р. Уорка, «будет интересно послушать объяснения Путина, когда будут представлены явные доказательства того, что в Украине находятся российские военные» [16]. Однако, несмотря на громкие заявления и на «авторитетные источники», до сегодняшнего дня в западной прессе не были опубликованы какие-либо конкретные данные по этому поводу.

Надо отметить, что в украинской периодической печати сведения о военном российском присутствии в зоне АТО значительно разнятся: Президент Украины П. Порошенко во время своего послания Верховной Раде (4.06.2015) говорил о присутствии 9000 солдат [10]. В тоже время уже 8 июня министр обороны Украины С. Полторак заявил, что на неподконтрольной украинской власти территории Донецкой и Луганской областей находится около 42,5 тысячи военнослужащих России, и «только танков они имеют 558 единиц, а боевых машин, артиллерийских систем и другого вооружения – такого количества вооружения, как имеют эти группировки, хватило бы для среднего европейского государства», – добавил министр [6]. И опять-таки никаких фактических доказательств этих утверждений как не было, так и нет...

Исходя из предложенной модели информационной войны Г. Г. Почепцова и опираясь на приведенные выше конкретные примеры, мы можем выделить следующее: отдельный факт (подлинный и выдуманный) становится в медийной интерпретации закономерностью, тотальным обобщением, что влечет за собой

следующий шаг, выражающийся в акцентировании негативных последствий указанных подлинных или мнимых событий.

В своих статьях Г. Г. Почепцов особое место при ведении информационной войны отдает фреймам, под которыми понимаются ментальные конструкции, существующими в них валентностями, заполняемыми в соответствии с создаваемыми медийными образами. Примером фреймов в информационной войне между Украиной и Россией стали фигуры президентов.

Рассмотрим примеры публикаций в прессе на эту тему. Личность Президента РФ предстает в украинских медиа как тираническая, лишенная человеческих качеств фигура. В украинской периодике встречаются и пророческие материалы о судьбе нашего главы государства. Так, украинский юрист-международник В. Василенко (с 2002 по 2005 годы был судьей Международного трибунала по бывшей Югославии) заявляет: «Президент России Владимир Путин теоретически может предстать перед судом за свои преступления в Украине... Может быть наказание за военные преступления и преступления против человечества: в том случае, если будет доказано, что высшее руководство России знало о совершении таких преступлений, но ничего не предприняло для их предотвращения» [25].

В газете «Україна молода» была опубликована статья «Откровения неадекватного агрессора». Прокомментировав все главные послания В. В. Путина на пресс-конференции, авторы приходят к выводу: «В общем, слушая лидера одного из крупнейших и мощнейших государств мира, волноваться приходилось уже не просто за Украину – за весь мир. Спокойно и взвешенно (хотя лицо подозрительно нервно дергалось), как это свойственно убежденным в своей адекватности пациентам психиатров, распорядитель одного из крупнейших на планете ядерных арсеналов озвучивал не просто пропагандистскую продукцию низкого пошиба, а уже совсем откровенные глупости» [7].

Большинство из изученных нами статей в украинской прессе написаны с аналогичной риторикой, где серьезная аргументация подменяется эмоциональной, бездоказательной составляющей. В анализируемой статье мы встречаем

все компоненты, перечисленные Г. Г. Почепцовым как составляющие информационной войны. На этом основании можно говорить о том, что эта самая информационная война ведется не только в отношении нашей страны, но и в отношении российского Президента. При этом, создавая негативный образ российского Президента В. В. Путина, украинские СМИ любят обращаться за поддержкой к западной прессе.

Г. Г. Почепцов [12] подчеркивает, что рейтинг В. В. Путина не отражает реальность, а предстает лишь картиной реальности, хотя это опровергается не только российской прессой, но и многими авторитетными западными СМИ, так как, согласно февральскому опросу 2015 года, проведенному «Левада-Центром», «рейтинг одобрения деятельности Президента России В. В. Путина достиг 86 %» [17].

На мировой политической арене Президент России В. В. Путин третий год подряд возглавляет рейтинг самых влиятельных людей мира, по версии американского журнала «Forbes» [14, 15]. Президент РФ Владимир Путин опередил всех мировых лидеров в рейтинге самых влиятельных людей, по версии читателей американского журнала «Time» [15]. В одном из западных очерков, посвященных российскому лидеру, отмечается, что В. В. Путин – единственный политик в стране, играющей огромную роль в международной политике и глобальной экономике, которому удалось накопить такой большой политический авторитет: «...место Путина в списке этого года обусловлено его способностью противостоять Западу путями, которые приводят к росту его популярности в стране, борющейся с экономическим кризисом» [4].

Таким образом, если и можно говорить о корреляции рейтинга Президента РФ внутри страны, то только в незначительном масштабе. В мировой политике авторитет В. В. Путина достаточно высок, даже несмотря на антироссийские санкции, применяемые Евросоюзом, Канадой, США, Австралией и др. странами. Четкая внутренняя и внешняя политика В. В. Путина позволила газете «The Independent» [27] утверждать, что Россия возвращается на мировую арену в статусе супердержавы.

Однако в украинской прессе В. В. Путин все чаще позиционируется как захватчик, жесткий и беспринципный человек. Так, по мнению газеты «Коммерсантъ Украина» [22], заявления Владимира Путина в ходе пресс-конференции (2014 год) указывают на то, «военной агрессии не будет, но Крым он не отдаст. Крым будет Федеративной республикой, то есть останется в составе Украины, но станет украинским Приднестровьем». В этой же статье профессор политологии Национального университета Киево-Могилянской академии А. Гараня подчёркивает, что «риторика Владимира Путина не изменилась. Планы раскола Украины изнутри не увенчались успехом, теперь он будет осуществлять сценарий ползучей федерализации. Из Крыма Путин уйти не захочет. Заявление о том, что после революции Украина стала новым государством, и договоры о защите ее территориальной целостности потеряли силу, явно об этом свидетельствуют» [22].

В симптоматичной статье М. Сирука «О лицемерии Путина» (украинская газета «День») [19] собраны комментарии экспертов о пресс-конференции главы России. Директор Института мировой политики А. Гетьманчук считает, что информационную войну Путин выиграл только в России, но на Западе он ее совершенно проиграл. Так же он проиграл дипломатическую войну. «Мы понимаем, что это – тактический проигрыш, и новая изнурительная война нас ждет впереди. Однако это не обязательно будет война с помощью танков. Этой конференцией Путин начал новую дипломатическую (или, точнее, пиаровскую) фазу войны» [19].

Что касается российской прессы, то она не стремится демонизировать образ украинского президента и старается опираться только на доказанные факты. При заполнении валентностей фрейма украинского президента П. А. Порошенко в российской прессе внимание читателей обращается на сохранение им своего бизнеса, что нарушает конституционные нормы, освещаются вопросы увеличения его материального благосостояния за последний год, невыполнение взятых в начале правления обязательств по прекращению боевых действий на юго-востоке страны, игнорирование некоторых пунктов минских соглашений.

Анализ украинской прессы отражает публикацию идентичных материалов в отношении экономических аспектов, что связано со снижением уровня жизни большого количества жителей страны. Тем не менее, в периодической печати отмечается, что «за прошедший год президентства П. А. Порошенко все еще остается самым популярным политиком в Украине» [8]. Эти данные подтверждаются Центром Разумкова, по результатам опроса которого «Петр Порошенко значительно сдал в рейтинге, но все еще остается самым рейтинговым политиком Украины. Если бы президентские выборы состоялись в мае 2015-го года, за Порошенко проголосовали бы 19,4 % украинцев – эта цифра заметно упала с прошлогодними данными» [9].

Г. Г. Почепцов в своей статье «Новые варианты информационной войны. Российско-украинский конфликт» на сайте Главкома[12] указывает, что Россия убедилась в правильности выбора основного канала для пропагандистского воздействия на население – телевидения. Можно предположить, что с этим связаны небольшие победы в информационной войне с Украиной. Так, украинский телеканал «Первый Национальный», на котором выходило ток-шоу «Шустер LIVE», отказался продлевать контракт со «Студией Савика Шустера» на 2015 год, о чем его известил генеральный директор Национальной телекомпании Украины Зураба Аласани. «Принимая во внимание существенные изменения в сетке вещания НТКУ на 2015 год, связанные, в частности, и с необходимостью выполнения государственного заказа, а также учитывая то, что на подготовку НТКУ новых телевизионных проектов направляется значительная часть средств, считаем необходимым этим письмом сообщить о невозможности пролонгации договора (со «Студией Савика Шустера» – прим. ред.)» [24].

Перейдя на другой канал С. Шустер провел несколько неудачных ток-шоу, самым провальным из которых стала «прямая линия» с пранкером Алексеем Лехус в образе российского военнослужащего. Итоги данного прямого эфира широко освещались как на страницах прессы, так и в Интернете, включая и российский, и украинский контент.

Информационная война ведется и на территории Крыма. На сайте «Крым; Информационное сопротивление» указывается, что «сегодняшняя ситуация в Крыму невольно напоминает нарастающую информационную блокаду. Вот пример. На Первом крымском канале местный журналист Д. Таран ведет передачу «Информационная война». Название, безусловно, громкое, однако компетентность ведущего, на наш взгляд, не заслуживает комплиментов. К примеру, в последнее время, Д. Таран голословно утверждает, что во многих симферопольских школах ученики старших классов задают вопросы своим учителям: «Почему у нас украли Родину?», т. е. Украину. А учителя, якобы, боятся ввязываться в дискуссию по поводу «украденной Родины», так как в Крыму негласно действует режим цензуры.

Итак, очевидно, что информационная война осуществляется в следующих сферах: военной, медийной, персонифицированной. Но в медиа затрагиваются и другие аспекты: экономические, социокультурные, религиозные.

Говоря об экономических потенциях Украины, российская пресса (АиФ, КП, Российская газета, Коммерсант и пр.), указывает на значительный спад, инфляцию и др. негативные моменты. Нужно отметить, что западные данные об уровне развития экономики Украины подтверждают эту российскую точку зрения.

Да и в украинской прессе встречаются статьи о проблемах в экономике Украины, связанных с переделом сфер влияния, потерей российского продовольственного, отчасти промышленного рынка сбыта и пр. Примером может служить статья З. Варналия, опубликованная в газете «Завтра» [1]. Однако вопреки таким статьям, министр финансов Украины Н. Ярецько утверждает, что в стране «есть плохие новости и хорошие. Плохие новости вы знаете. Но есть и хорошая новость – Украина выходит из кризиса. Кризиса, который стал результатом неполных реформ, войны, аннексии Крыма. Сейчас мы медленно, но уверенно преодолеваем этот этап кризиса» [20].

Г. Г. Почепцов отмечает, что зачастую информационные войны «опираются на точки уязвимости населения, когда продвигают свои идеи» [11]. Одна из та-

ких точек – вера человека. Поэтому информационная война в украинской и российской прессе вышла и на духовный уровень, коснувшись религиозных основ. В российской прессе освещались протестные акции возле Киево-Печерской Лавры, выражавшиеся в желании оскорбить чувства и символы православной веры.

Часто писалось, что священники получают угрозы. Протоиерей РПЦ Андрей Кураев в своей статье указал, что, скорее всего, они «фейковые». Он пишет: «Трудно представить украинского националиста, который пишет по-русски, при этом делает ошибку в имени своего патриарха. Это обычный «залп» информационной войны» [18].

По нашему мнению, один из признаков информационной войны – абсолютная линейность в подаче материалов, не предполагающих иной точки зрения, преобладание эмоциональной составляющей в ущерб фактической. Г. Г. Почепцов пишет о том, что «наиболее сильным было порождение фактов (реальных и фальшивых) действий противоположной стороны против гражданского населения, среди которого массовое сознание выделяет стариков, женщин и детей» [12]. В его статье приводятся эмоциональные цитаты российских авторов, таких как Станислав Кметь, Александр Евсеев (правда, в России найдется мало людей, знающих этих персонажей).

Однако те особенности, на которые указывает Г. Г. Почепцов, присущи не только российской периодической печати, но и украинской. Примеры заголовков и дайджестов украинской прессы, где события на Украине представляются не как гражданская война внутри страны, а как полноценный военный конфликт между двумя воюющими государствами [26, 29.05.2015; 28.05.2015; 17.05.2015; 3.05.2015; 15.04.2015; 3.04.2015] и др.

В рамках ведущейся информационной войны в украинской прессе появляются статьи, в которых рассматриваются стратегии развития России, завязанные на международных санкциях, вопросах военного сотрудничества (контракт на строительство Францией вертолетоносцев «Мистраль») и пр. При этом указывается довлеющая роль Украины, например, в обеспечении газом, электро-

энергией и водой Крыма. В. Гусаров (эксперт ЦВПИ по вопросам информационной безопасности, группа «Информационное Сопротивление») указывает, что «уже сегодня стремления России в этом вопросе направлены на уход от украинской зависимости. ... Поэтому, в отношении обеспечения Крыма южное Приднестровье представляет собой стратегический регион для РФ. А учитывая тактику ведения гибридной войны России, это направление можно рассматривать, как приоритетное для возможного развития дальнейших намерений России» [3].

Но на деле войну продолжает развязывать сама Украина. Например, в газете «Украинская правда» отмечается, что Верховная Рада полностью денонсировала соглашение о военно-техническом сотрудничестве с Россией, в том числе подзаконный акт о транзите через территорию Украины российских военных, которые находятся в Приднестровье». Нагнетанию напряжённых отношений Украины и Приднестровья способствовало назначение экс-президента Грузии М. Саакашвили губернатором Одесской области. «Размораживанием конфликта» (термин украинских политиков) Приднестровья с Молдовой, Украина делает еще один шаг к нарастанию взаимных претензий с Российской Федерацией, поскольку на территории Приднестровья проживают 200 тысяч граждан России и находятся миротворческие силы. Таким образом, можно говорить, о том, что Украина планомерно предпринимает действия, направленные на эскалацию конфликта с РФ, параллельно продолжая наращивать информационные «выпады» в адрес россиян, выбранного в нашей стране курса развития, политического устройства и пр.

Выводы: Наш анализ информационной войны на страницах российской и украинской прессы позволяет утверждать, что такая война ведётся, причем, как на техническом, так и на политическом уровнях. Безусловно, осуществлять информационную войну Украине помогают западные страны, о чём говорят ссылки на европейские и американские источники в украинской прессе. Отметим, что в последнее время исследования одного из ведущих политологов Украины, специалиста по информационным войнам – Г. Г. Почепцова – иногда

носят ангажированный политический характер по отношению к трактовке (медийной) информации, относящейся к сфере конфликта России и Украины.

Информационная война в периодической печати затрагивает практически все области жизни человека, его интересы и потребности, и мы привели лишь небольшую часть примеров статей в области военных действий на юго-востоке Украины, которые интерпретируются как межгосударственный конфликт с Россией. И задача медиакритики – создание сбалансированного, подтвержденного фактами информационного поля, лишеного политической ангажированности.

Библиографический список

1. *Варналий З.* Уровень теннизации украинской экономики приближается к 60 % // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: <http://www.zavtra.com.ua/news/1/156089/> (дата обращения: 10.08.2015).
2. Война России против Украины: последние события в Донбассе // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: http://news.liga.net/articles/politics/5704439-voyna_rossii_protiv_ukrainy_poslednie_sobytiya_v_donbasse.htm (дата обращения: 10.08.2015).
3. *Гусаров В.* Российско-украинская информационная война: новый маневр Кремля // [Электронный ресурс]. – 2014. URL: <http://kontrakty.ua/article/81151> (дата обращения: 10.08.2015).
4. «Железный человек России» // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: <http://www.newsru.com/world/16apr2015/timeputin.html> (дата обращения: 16.04.2015).
5. Крым: информационные последствия // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: <http://sprotyv.info/ru/news/krym-informacionnye-posledstviya> (дата обращения: 16.08.2015).
6. Министр обороны Украины: на Донбассе – 42,5 тысячи боевиков и российских военных // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: <http://news.liga.net/articles/politics> (дата обращения: 16.08.2015).
7. Откровения неадекватного агрессора. «Україна молода» // [Электронный ресурс]. – 2014.

URL: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/03/140305_ru_s_press_review_ua
(дата обращения: 26.08.2015).

8. Популярные политики в Украине // [Электронный ресурс]. – 2015.
URL: <http://russian.rt.com/article/15438> (дата обращения: 26.08.2015).

9. Порошенко набирает в рейтинге, Тимошенко – теряет // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: http://www.dialog.ua/news/56728_1432490799 (дата обращения: 26.08.2015).

10. Послание Президента Украины П. Порошенко в Верховной Раде // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: <http://uapress.info/ru/news/print/79127> (дата обращения: 26.08.2015).

11. *Почепцов Г. Г.* Информационные войны: базовые параметры // [Электронный ресурс]. – 2012. URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar9.htm> (дата обращения: 26.08.2015).

12. *Почепцов Г. Г.* Новые варианты информационной войны. Российско-украинский конфликт // [Электронный ресурс]. – 2014. URL: <http://glavcom.ua/articles/22920.html> (дата обращения: 26.08.2015).

13. Путин возглавил рейтинг влиятельных людей по версии Time // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: <http://news.rambler.ru/29936710/> (дата обращения: 11.04.2015).

14. Путин возглавил рейтинг самых влиятельных людей мира по версии Forbes // [Электронный ресурс]. – 2013. URL: <http://www.forbes.ru/news/246780-putin-vozglavil-reiting-samykh-vliyatelnykh-lyudei-mira-po-versii-forbes> (дата обращения: 30.10.2013).

15. Путин возглавил рейтинг самых влиятельных людей мира по версии Forbes // [Электронный ресурс]. – 2014. URL: <http://www.forbes.ru/news/272499-putin-vozglavil-reiting-samykh-vliyatelnykh-lyudei-mira-po-versii-forbes> (дата обращения: 5.11.2014).

16. Путин врет об отсутствии российских военных на Украине // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: http://joinfo.ua/inworld/1085343_Putin-vret-otsutstvii-rossiyskih-voennih-Ukraine.html (дата обращения: 18.04.2015).

17. Рейтинг Президента России // [Электронный ресурс]. – 2015.
URL: <http://lenta.ru/news/2015/02/26/putin/> (дата обращения: 26.02.2015).

18. Российско-украинская информационная война докатилась до церкви // [Электронный ресурс]. – 2014. URL: <http://nsn.fm/policy/rossijsko-ukrainskaya-informatsionnaya-vojna-dokatilas-do-tserkvi.php> (дата обращения: 26.08.2015).

19. Сирук М. О лицемерии Путина // [Электронный ресурс]. – 2014.
URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/den-planety/o-licemerii-putina> (дата обращения: 14.03.2014).

20. Украина выходит из экономического кризиса // [Электронный ресурс]. – 2015.
URL: <http://economics.unian.net/finance/1083422-ukraina-vyihodit-iz-ekonomicheskogo-krizisa-yaresko.html> (дата обращения: 26.08.2015).

21. Украинская правда // [Электронный ресурс]. – 2015.
URL: <http://www.pravda.com.ua/> (дата обращения: 26.08.2015).
22. Украинская пресса о «лицемерии» Путина // [Электронный ресурс]. – 2014.
URL: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/03/140305_ru_s_press_review_ua
(дата обращения: 26.08.2015).
23. Украинские паралимпийцы готовы бойкотировать Игры в Сочи // [Электронный ресурс]. – 2014. URL: <http://www.segodnya.ua/> (дата обращения: 26.08.2015).
24. Шустера выгнали с украинского ТВ // [Электронный ресурс]. – 2014.
URL: <http://mail.ruspravda.info/shustera-vygnali-s-ukrainskogo-tv.html> (дата обращения: 26.08.2015).
25. Экс-судья Гаагского трибунала объяснил, за какие преступления могут судить Путина // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: <http://ru.tsn.ua/svit/eks-sudya-gaagskogo-tribunala-obyasnil-za-kakie-prestupleniya-mogut-sudit-putina-417792.html> (дата обращения: 27.03.2015).
26. NEWSru.ua // Украина // [Электронный ресурс]. – 2015. URL: <http://rus.newsru.ua/>
(дата обращения: 27.03.2015).
27. The Independent // [Электронный ресурс]. – 2014.
URL: <http://www.independent.co.uk/> (дата обращения: 27.08.2015).